

АВТОГРАФЫ ЗАЩИТНИКОВ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ КАК СИМВОЛ ПРАВСТВЕННОЙ ПОБЕДЫ

И.Э. ЕЛЕНСКАЯ

Пинск, ПолесГУ

Автографы защитников Брестской крепости, нацарапанные на кирпичках либо штукатурке в июне-июле 1941 года, которые были обнаружены после войны на ее стенах, представляют особую группу исторических источников. Некоторые из этих кратких текстов стали знамениты и как строки народных песен откладываются в памяти навсегда.

Все 12 выявленных в период с 1949 по 1958 гг. надписей на стенах Брестской крепости опубликованы с научным комментарием в сборнике документов и материалов «Брест. Лето 1941 г. Документы. Материалы. Фотографии» [1, 163-169]. Приведем, прежде всего, тексты тех надписей защитников Брестской крепости, оригиналы которых или снятые копии (в том числе фотокопии) сохранились:

1. 1941 год. 26-го июня нас было трое, нам было трудно, но мы не пали духом и умираем как герои.

2. Умрем, но из крепости не уйдем.

3. 1941 г. Июнь. Нас было пятеро. Мы умрем!! За Сталина.

4. Нас было трое москвичей – Иванов, Степанчиков, Жунтяев, которые обороняли эту церковь, и мы дали клятву – не уйдем отсюда. 1941 год.

5. Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20/VII-41.

6. Нас было пятеро Седов, Грутов И., Боголюб, Михайлов, Селиванов В. Мы приняли первый бой 22.6.1941 г. 3.15. Умрём, но не уйдём!

7. Умираем не срамя.

Имеются сведения о ещё пяти надписях и фрагментах надписей на стенах Брестской крепости, ни оригиналов, ни фотографий, ни информации о месте расположения которых не сохранилось:

8. Умира...

9. Не сдаюсь. Бондарюк

10. Я остался один, Жунтяев и Степанчиков погибли. Немцы в самой церкви. Осталась последняя граната, но живым не дамся. Товарищи, отомстите за нас. 1941 г.

11. Мы еще вернемся!

12. Смерть фашистам!

Подробная история обнаружения надписей на стенах Брестской крепости и проведения внешней критики этого источника приведена в работе старейшего сотрудника музея обороны Брестской крепости Е.В. Харичковой [3]. Заметим, что надписей на стенах крепости могло быть изначально больше, логично предположить, что часть из них была безвозвратно утрачена в ходе немецких артиллерийских обстрелов и дальнейших работ по расчистке территории крепости.

Надписи создавались в условиях и обстоятельствах, определивших лаконичность источника и его внешний вид. Все силы бойцов и командиров Красной Армии были направлены на то, чтобы продержаться в ожесточенных боях под натиском противника как можно дольше, поэтому написание текстов могло осуществляться лишь в минуты коротких передышек, спонтанно. Специфика использования подручных средств для создания надписей на поверхностях, не предназначенных для письма, также обусловила то, что большинство текстов защитников крепости – это короткие предложения, иногда просто фразы или отдельные слова.

Следует отметить, что одним из самых сложных вопросов является проблема атрибуции (установления авторства). В общей сложности в приведенных текстах указаны 9 фамилий защитников. Однако, несмотря на все усилия сотрудников музея обороны Брестской крепости, занимавшихся поиском героев, точно идентифицировать их личности не удалось. Безусловно, определение персональных данных об авторах и привлечение дополнительных материалов – документов и воспоминаний о героях, оставивших важные письменные свидетельства периода начала Великой Отечественной войны, – позволило бы рассматривать каждую надпись сквозь призму личности автора и его биографии. Но следует

принять во внимание, что 8 из 12 надписей анонимны, не имеют подписей и не содержат упоминаний имен и фамилий. Не менее характерно, что 7 из 12 надписей составлены с использованием местоимений или глаголов множественного числа («мы», «нас», «умрем», «умираем»). В большинстве случаев автор выступал не от собственного имени, вернее, не только от своего имени, а являлся выразителем коллективных мыслей и чувств. К индивидуальным в этом смысле надписям можно отнести лишь две.

Особое внимание привлекает надпись, датированная 20 июля 1941 г., как свидетельство нахождения в крепости уцелевшего защитника почти спустя месяц после начала войны: «Умираю, но не сдаюсь. Прощай Родина. 20/VII-41 г.». В данном тексте могла быть отражена ситуация, когда автор писал эти прощальные строки, оставшись единственным уцелевшим в своей группе товарищей. Текст надписи и точная датировка как будто определяют логическое завершение – проставление подписи автора. Но подпись отсутствует. В этом кажущемся противоречии, на наш взгляд, скрыт глубинный смысл. Автор выразил те главные мысли и чувства, которыми жили защитники крепости все дни и недели, пока длилось героическое сопротивление бойцов Красной Армии, запертых в крепости. Краткая надпись с подписью фамилии «Не сдаюсь. Бондарюк» – пожалуй, единственный пример индивидуально выраженной позиции, без соотнесения с другими участниками событий.

Общим происхождением связаны две надписи: «Нас было трое москвичей – Иванов, Степанчиков, Жунтяев, которые обороняли эту церковь, и мы дали клятву – не уйдем отсюда. 1941 год» и «Я остался один, Жунтяев и Степанчиков погибли. Немцы в самой церкви. Осталась последняя граната, но живым не дамся. Товарищи, отомстите за нас. 1941 г.». Автор в обоих случаях, очевидно, Иванов, хотя ни первый, ни второй текст не подписаны. В первом тексте автор прямо указывает на сплоченность группы бойцов, объединенных одной идеей, скрепленной клятвой – не уйти, не отступить, сражаться до последнего. Во втором тексте боец Иванов сообщает о трагической судьбе своих товарищей и подтвержда-

ет верность общей клятве. Призыв-обращение отомстить — это еще одно указание на наиндивидуальный характер текста, который начинается с местоимения «я». Содержание текста подчеркивает приверженность автора тем общим ценностям, значение которых остается неизменным и после гибели товарищей. Таким образом, автор прямо заявляет о своей принадлежности коллективу, причем одна часть членов коллектива уже погибла, а другой части адресуется призыв о мщении. Обращает на себя еще одна символическая деталь — фамилия автора надписей. Одна из самых распространенных фамилий красноречива сама по себе, она как будто указывает на типичность поведения и чувств автора, делая соавторами надписей многих и многих Ивановых, которые сражались в Брестской крепости.

Интересно, что аналогичные источники периода войны, сопоставимые с надписями на стенах Брестской крепости, показывают другие настроения авторов и фиксируют иные признаки. Надписи на стенах нацистских тюрем, оставленные узниками на стенах камер, зачастую обращены к родным, сообщают об авторах сведения личного характера [2]. Практически все надписи победителей на стенах рейхстага содержат краткую информацию об их авторах, это в большинстве случаев именно автографы в узком смысле этого слова [4].

Обращение к содержанию надписей позволяет выделить главные темы, представленные в изучаемых источниках:

1. Тема смерти. В большинстве надписей содержится прямое указание на неизбежность гибели. Это, безусловно, главный лейтмотив надписей. Важно правильно понять психо-эмоциональное состояние авторов оставленных потомкам текстов, чтобы сделать объективные выводы о смыслах, заключенных в источнике. В скупых прощальных строках нет чувства обреченности, подавленности, пессимизма. В одной из надписей об этом сказано буквально: «...мы не пали духом...». О готовности к смерти в бою свидетельствуют восклицательные знаки, которые выполняют интонационно-экспрессивную функцию и передают силу чувств и решительный настрой бойцов. Приходилось сталкиваться с мнением о том, что защитники Брестской крепости находились в

депрессивном состоянии и надписи, где обозначена готовность к смерти, это подтверждают. Подобная интерпретация источника не соответствует результатам лингвистического анализа текстов. Не следует вырывать слова «умрем», «умираем» из контекста. Мы видим присутствие фактически в каждой фразе со словами «умрем», «умираем» отрицание. И в этом скрыта истина. Приведем примеры для того, чтобы наглядно продемонстрировать, что мысль о близкой гибели совмещалась в сознании защитников крепости с идеей продолжения борьбы: «Умрем, но...», «Я умираю, но...». В группу надписей на тему смерти не вполне вписывается надпись с текстом «Смерть фашистам!», поскольку затрагивает вопрос о цели действий защитников крепости, а не о собственной гибели. Нельзя не отметить, что данная фраза является с одной стороны идеологическим штампом, а с другой – сильным императивом, направляющим на выполнение глобальной задачи уничтожения фашизма и его носителей. По сути, единственной надписью из всех двенадцати, где тема смерти ни прямо, ни косвенно не обозначена, является надпись «Мы еще вернемся!». Она носит принципиально жизнеутверждающий характер и выражает оптимизм автора, уверенность в победном исходе войны для Советского Союза. В тяжелейших обстоятельствах ведения боевых действий, в которых оказались защитники крепости, надписи в своей совокупности транслируют то состояние, которое обозначается военными специалистами как боевой дух. Исходя из содержания сохранившихся надписей, можно сделать вывод о том, что надписи отражают умонастроение не только авторов, но и их боевых товарищей, могут быть рассмотрены как выражение общей атмосферы боевой сплоченности, моральной и физической нацеленности на борьбу. Надписи убедительно показывают, что авторы и их товарищи не питали иллюзий и отлично понимали сложившуюся ситуацию при полном отсутствии связи с внешним миром. И это еще более возвышает подвиг защитников Брестской крепости в наших глазах.

2. Тема воинского долга. Обязанность защищать Родину и сам факт противостояния врагу на рубежах Отечества

придавали рядовым бойцам и командирам Красной Армии решимость сражаться до последнего патрона. Слова, которые рефреном звучат во многих надписях: «не уйдем», «не сдаюсь», «живым не дамся» свидетельствуют о твердом решении бойцов быть верными воинской присяге. В этих словах чувствуется оппонирование тем боевым товарищам, которые согласились на предложение немецкой стороны и сдались в плен. Защитники Брестской крепости, по-мужски немногословно обозначая свою непреклонную позицию остаться в крепости, тем самым категорически отвергают для себя вариант капитуляции. Слова о неизбежности гибели тесно переплетены с решением остаться, иногда эти смыслы настолько связаны, что представляют единый сплав мыслей и чувств: «Умрем, но из крепости не уйдем».

3. Тема героизма. В словах одной из надписей «...умираем как герои» сформулирована квинтэссенция осознания защитниками крепости своей исключительной роли в военных действиях первых дней и недель войны, причастности к историческим событиям мирового масштаба, уверенность в правильности принятого решения продолжать сопротивление. Ситуация была безнадежной – защитники Брестской крепости не могли одержать военную победу над врагом, но они одержали бесспорную нравственную победу. Надписи на стенах Брестской крепости свидетельствуют, что бойцы и командиры Красной Армии действовали, отдавая себе отчет в том, что совершают подвиг, который оценят современники и потомки. Думаю, не будет преувеличением сказать, что подобная мысль придавала силы защитникам крепости, помогая преодолевать невероятные лишения и страх. Высшая военная доблесть проявляется в готовности пожертвовать своей жизнью. Для настоящих воинов во все времена отрадной была мысль о сохранении воинской чести перед лицом близкой смерти на поле брани. Есть особая гордость в словах: «Умираем не срамя», хотя современному человеку, далекому от всего, что связано с военным делом, эти слова могут показаться слишком высокопарными. В этой надписи заключена высокая, но вместе с тем скромная самооценка своих действий на пределе возможного. Мы можем

расшифровать смысл этой надписи следующим образом: погибаем не зря, сделали все, что могли, не подвели, не запятали, не предали.

Анализ содержания надписей позволяет сделать вывод о том, что данный источник не отличается полнотой и высокой степенью точности (т.е. детализацией в описании событий). В надписях отсутствует информация по целому ряду вопросов. Поскольку благодаря другим источникам мы достаточно хорошо представляем события лета 1941 г. в Брестской крепости, мы видим отсутствие в надписях целого ряда тем:

1. Никак не представлена бытовая сторона событий: нехватка продуктов, воды, медикаментов.
2. Отсутствуют характеристики и оценки боевых действий.
3. Нет проклятий и ругательств в адрес врага.
4. Полностью отсутствуют упоминания о родных и близких.

Подобная ситуация объясняется, на наш взгляд, тем, что авторы были полностью сосредоточены на главной идее, которую своими словами мы можем выразить формулой: «Сражаться, пока есть силы, погибнуть с честью, себя не жалеть». Все душевные и физические силы защитников были направлены в это русло. Любые другие мысли и чувства, по видимому, были вытеснены из сознания.

В чем феномен надписей защитников Брестской крепости как исторического источника? В чем его особая ценность? Почему столь несовершенный с точки зрения полноты и точности источник представляет исключительный интерес для историков и людей, пытающихся понять истоки героизма защитников Брестской крепости и их неподдающееся рациональному объяснению решение погибнуть в бою, но не сдать в плен? Поверхностному читателю надписи могут показаться обезличенными и неинформативными. Но как любой источник личного происхождения, надписи на стенах Брестской крепости несут на себе отпечаток личности автора. Просто авторы надписей находились в экстремальной ситуации, когда личное усилием воли отодвигалось в глубину со-

знания, на первый план у каждого защитника крепости были выдвинуты общие, высшие интересы.

Ценность этого источника в том, что он создавался непосредственно в эпицентре событий, в нем нет ретроспективности, т.е. временного разрыва между пережитым и изложением пережитого в письменной форме (временной разрыв в источниках личного происхождения может составлять десятилетия, если речь идет о мемуарах). Поэтому мы рассматриваем надписи как моментальный отпечаток менталитета того поколения советских людей, на долю которого выпало участие во второй мировой войне. Это уникальный источник высокой степени достоверности: каждая надпись – это словесный автопортрет того сознательного и бессознательного, логического и эмоционального концентрата мышления, идеологии и веры, который редко в столь неразбавленном виде встречается в других, более многословных источниках личного происхождения. Краткие надписи на стенах Брестской крепости заключают в себе многозначную информацию: о принятом решении сражаться до последнего, об отказе от сдачи в плен, о понимании неизбежности гибели. Надписи содержат эмоциональную составляющую: в них запечатлены патриотические чувства, преодоление страха, героический пафос, стремление с честью выполнить воинский долг. Эти послания отражают желание авторов не быть забытыми, оставить о себе память. И, наконец, это ярчайшее свидетельство беспрецедентного мужества защитников Брестской крепости.

Список источников литературы

1. Брест. Лето 1941 г. Документы. Материалы. Фотографии / Авт.-сост. К. Ганцер (рук. группы) [и др.]. – Смоленск: Инбелкульт, 2016. – 723 с.
2. Литвин, А.М. "Кто может, передайте родным..." : тайны тюремных камер оккупированного Гомеля (1941-1943) / А.М. Литвин. – Минск: Беларуская навука, 2019. – 223 с.
3. Харичкова, Е.В. Свидетельства подвига / Е.В. Харичкова // Историческое наследие 1941 года в исследованиях и экспозициях музеев : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию обороны Брестской крепости (Брест, 9 – 11 июня 2011 г.) / Министерство куль-

туры Республики Беларусь, мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» ; редкол. : Г.Г. Бысюк [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2013. – С. 140-144.

4. Шульман, М. Жизнь, отданная солдатам / М.Шульман. – Брест: ООО «Рекламно-информационное агентство «Вечерний Брест», 2011. – 136 с.